Едва нагнав Краба, он со всего маху врезал ему по лапе. Краб издал нечеловеческий пронзительный визг, а Джулани, с пылающим от возбуждения лицом, запрыгнул на него, вскинул локоть и резко обрушил вниз — всего один удар локтевым ножом раскроил Крабу череп так, что брызнула кровь.

Этот Краб оказался совсем не стойким к ударам: стоило пару раз приложить его, как он окончательно затих. Джулани почувствовал усталость и лёгкую скуку, поэтому снова вытащил пистолет и нацелил его Крабу прямо между глаз.

— Пиф!

— Дзинь-линь-линь-линь!..

Хэ Линьнань резким рывком сел на кровати, шаря вокруг себя руками, пока не нащупал трезвонящий телефон.

Просыпаться от резкого шума — удовольствие ниже среднего, голова и сердце казались готовыми разорваться пополам.

Нащупав аппарат и даже не глядя на экран, он сначала нажал боковую кнопку, чтобы перевести телефон в беззвучный режим. Затем бросил взгляд на кровать Кэлы: заметив, что на постели не дрогнуло ни единой складки и Кэла по-прежнему спит, он успокоился и наконец посмотрел на экран телефона.

Он ожидал, что Угорь перезвонит ему, но нет — звонил медицинский эксперт из Китая, специалист по кардиологии, который в своё время лично оперировал Хэ Сяомань.

Сейчас в Синьти была глубокая ночная пора, а на родине, должно быть, только что отужинали.

Хэ Линьнань с телефоном в руке вышел в ванную, закрыл дверь, откашлялся и принял вызов:

— Здравствуйте, профессор Лю.

— Эй, Сяо Хэ, ты же всё ещё в Синьти, верно?

— Да, здесь, — ответил Хэ Линьнань.

Профессор Лю поинтересовался:

— Как у тебя дела? Зарплаты там в Синьти хорошие, а?

— Благодаря вашей помощи всё отлично.

— У меня тут есть одна просьба, мне даже неловко начинать, — из трубки донесся вздох профессора Лю. — Сам знаешь, я много лет в разводе, с сыном отношения всегда были прохладными. Он помешан на смешанных единоборствах, и я заметил, что у него на рюкзаке повсюду красуется Леонид. В новостях передавали, что Леонид будет выступать в Синьти, и я как раз вспомнил, что ты находишься там… Сяо Хэ, не мог бы ты помочь купить футболку с автографом Леонида и переслать мне?

Хэ Линьнань никак не ожитал подобной просьбы и уже подбирал слова для ответа, когда профессор Лю добавил:

— Я знаю, что вся эта возня с очередями — дело хлопотное и отнимает много времени, я возмещу тебе любые расходы…

— Не нужно, не нужно! — торопливо откликнулся Хэ Линьнань.

Болезнь Хэ Сяомань была врождённой, пороком сердца — из тех недугов, которые не всегда удается исцелить даже за большие деньги, и от него отказывались бесчисленные больницы. И только профессор Лю взялся провести операцию по исправлению патологии, после чего сошли на нет и сопутствующие проблемы вроде слабого желудка из-за нехватки кровоснабжения, и теперь девочка ничем не отличалась от обычных людей.

Хэ Линьнань всегда помнил эту доброту: не говоря уже о футболке с автографом, если бы старик попросил запихнуть в чемодан самого Леонида и отправить ему, он бы всё равно поломал голову над тем, как это провернуть.

Он охотно пообещал во всём разобраться. Дождавшись, пока пожилой профессор повесит трубку, Хэ Линьнань почувствовал, что остатки сна окончательно улетучились, нащупал в темноте пачку сигарет с зажигалкой и решил выйти наружу, чтобы покурить.

Дверь в спальню Цинь Мяня, как обычно, была приоткрыта.

Ради того самого большого белого кота запирать её было нельзя. Кот то и дело заходил в комнату Цинь Мяня с инспекцией, и если дверь оказывалась плотно закрыта, начинал истошно и жалобно орать.

Хэ Линьнань уставился на эту дверь, как вдруг она бесшумно качнулась, увеличивая щель.

Сердце кольнуло: он сперва подумал, что Цинь Мянь сам открыл её изнутри, но дверь остановилась, едва образовался просвет шириной в ладонь.

В лицо Хэ Линьнаню повеяло влажным ночным ветром. Он поднял голову и заметил

незакрытое окно в гостиной.

Ему следовало бы пройти мимо и отправиться курить.

А вовсе не подглядывать за Цинь Мянем в щель шириной в ладонь — это выглядело слишком жалко и низко.

Постояв на месте и поборовшись со своей совестью, он вспомнил слова Цинь Мяня: «Ну и что с того, что ты узнал?», и в груди вновь всколыхнулось то самое мучительное чувство полной растерянности перед последней задачкой на школьном экзамене, когда в голове ни единой мысли. Ох, так и тянет погрызть кончик ручки.

Грызть ручки вредно для зубов, но полезно для решения задач.

Жили-были два человека, которые двигались навстречу друг другу с разной скоростью, и в самый момент их старта между ними туда-сюда сновала собака. Спрашивается: сколько метров пробежал пес к моменту, когда эти двое встретились?

Хэ Линьнань никак не ожидал, что до сих пор так чётко помнит эту задачку.

Пока он мысленно прокручивал ее в голове, ветер распахнул дверь в спальню Цинь Мяня еще шире.

В Синьти в эту пору дул ветер в стиле Линь Дайюй — мягкий, нежный, тающий едва ли не в руках, и подобные сквозняки, способные раскачать двери, случались редко.

Он огляделся по сторонам, задержал дыхание и бросил взгляд в щель.

А затем изумленно вытаращил глаза.

Продолжая задерживать дыхание, он еще немного понаблюдал за происходящим, стараясь убедиться, что ему не мерещится.

На экране телевизора в спальне крутили вовсе не какой-нибудь заурядный фильм с любовными сценками между главным героем и героиней, а именно то самое кино для взрослых, о котором он и подумал.

Ошеломленный увиденным, Хэ Линьнань перевел взгляд с экрана на Цинь Мяня, сидевшего на диване.

По сравнению с фильмом, сам Цинь Мянь, смотрящий фильм для взрослых, представлял для

него куда больший интерес.

Пристально разглядывая Цинь Мяня со смесью живого любопытства, он через некоторое время заметил неладное.

Лицо Цинь Мяня озаряли сменяющие друг друга плотские цвета с экрана.

Хэ Линьнань сквозь дверной щель даже улавливал тихие стоны, доносившиеся из динамиков телевизора.

Вот только выражение лица Цинь Мяня было донельзя безмятежным — он смотрел на экран с сосредоточенной осанкой примерного ученика, сидящего на первой парте.

Ноги Цинь Мяня были слегка расставлены, руки покоились на коленях, а рядом посапывал во сне кот. И надо же было такому случиться: кот храпел так громко, что казалось, будто по улице катит японский мотоцикл с коляской времен интервенции.

Хэ Линьнань перевел взгляд обратно между ног Цинь Мяня.

При такой позе ему было отлично видно: у Цинь Мяня не было ни малейшей реакции.

Быть может, Цинь Мянь только что включил это видео? Ведь организму требуется какое-то время, чтобы кровь прилила куда следует, ну конечно.

Хэ Линьнань задержался еще немного.

Но реакции действительно не было.

Желая докопаться до истины, он снова уставился на экран.

И вовсе это была не какая-то утонченная мелодрама для взрослых, а полномасштабная массовка.

Неужели он столько раз пересматривал именно эту ленту, что она ему уже приелась?

Черт.

Не успел он это подумать, как бестолковый кот внезапно распахнул свой единственный глаз, похожий на фонарик, и прямо-таки саданул по нему лучем света!

Следом за котом в его сторону повернулся и Цинь Мянь.

Испугавшись кота, Хэ Линьнань не успел отвести взгляд и столкнулся с Цинь Мянем нос к носу.

Этот кот явно был с ним в жутких контрах!

Тихие двусмысленные звуки из телевизора резко оборвались. Цинь Мянь поднялся, словно привидение, мгновенно преодолел расстояние до дверей, распахнул их, а на плече у него по-прежнему восседал тот самый тарахтящий мотоцикл с коляской.

Стоп, когда это кот успел запрыгнуть Цинь Мяню на плечо?

Рефлекторно сжав пальцы, Хэ Линьнань нащупал в руке зажигалку и пачку сигарет.

Может, сделать вид, что ничего не заметил, и отправиться курить?

Намерение подкрепляется верой! Стоит только жажде курения взять верх, и он сможет прикинуться, будто в упор не видит ни Цинь Мяня, ни его мотоцикл, и решительно пойти за сигаретами!

— Ты меня ищешь? — спросил Цинь Мянь.

Вера рухнула в один миг.

Выдохнув половину воздуха, он почувствовал, как остатки дыхания превратились в пыль.

Хэ Линьнань повернулся лицом к Цинь Мяню.

А?

Казалось, Цинь Мянь тоже слегка нервничал. Он редко видел у него такое выражение лица, и, судя по всему, нервничал он вовсе не из-за того, что его застали за просмотром фильмов для взрослых.

— Что-то хотел? — снова спросил Цинь Мянь.

— А… — в этот момент Хэ Линьнаня озарило, и он тут же вспомнил про тот звонок профессора Лю: — Какого числа состоится фан-встреча?

Цинь Мянь ответил:

— В тот день, когда будешь ставить вторую прививку, в шесть вечера.

Вторую прививку полагалось ставить на седьмой день. Хэ Линьнань прикинул в уме сроки — оставалось всего ничего.

— Хочешь пойти? — снова спросил Цинь Мянь.

Хэ Линьнань ответил:

— Я должен купить одному человеку мерч TAS, футболку с автографом Леонида…

Цинь Мянь сказал:

— Я попрошу, тебе дадут.

— Не нужно, — Хэ Линьнань помахал рукой, сжимая пачку сигарет. — Я сам отстою в очереди.

— Учитель Хэ, — произнес Цинь Мянь, — днем я повел себя невоспитанно, надеюсь, ты не держишь зла.

Стоило Сяо Маньцзы назвать его учителем Хэ, как по телу тут же пробегала щекотка. Хэ Линьнань многозначительно покосился на темную корочку на нижней губе Цинь Мяня:

— Ничего страшного, я и сам веду себя невоспитанно, надеюсь, ты тоже не в обиде.

Цинь Мянь поинтересовался:

— Можешь сказать, от чего ты принимал лекарства днем?

Это было похоже на то, как если бы кота чесали за ушком как раз в нужных местах, а потом вдруг резко щелкнули по лбу.

Хэ Линьнань поджал губы и ответил вопросом на вопрос:

— Ты среди ночи не спишь, смотришь кино для взрослых и даже не дрочишь — я же не лезу к тебе с расспросами о столь странных вещах, так что и ты не лезь ко мне, ладно?

Цинь Мянь молча смотрел на него какое-то время, затем снял кота с плеча, опустил на диван и поднял взгляд на Хэ Линьнаня:

— Потому что у меня эректильная дисфункция.

Хэ Линьнань не сразу сообразил и переспросил:

— Какая дисфункция?

Цинь Мянь:

— Мужская. Дисфункция.

Мужская.

Дисфункция.

Мужская.

Дисфункция?

А?

Хэ Линьнань почувствовал себя пораженным молнией.

Было невероятно трудно связать Цинь Мяня с какими-либо дисфункциями, особенно учитывая, что у того была внешность, прямо противоположная импотенции.

Телевизор был не выключен, и картинка замерла как раз на неловком крупном плане.

Честно говоря, это оскорбляло глаза Хэ Линьнаня.

Он даже поднял голову, чтобы внимательно посмотреть на Цинь Мяня — лицо того было предельно серьезным.

Белый кот примостился на диване, слизал с лапы шерсть и воинственно взмахнул пушистым хвостом.

Хэ Линьнань никогда еще не считал разговор столь мучительным делом: верхняя и нижняя

губы словно склеились суперклеем. Наконец, спустя долгое время, он «разорвал клей» и прервал молчание:

— И как давно это началось?

— Два года назад, — ответил Цинь Мянь.

В голове у Хэ Линьнаня гудело — неужели прошло столько времени? Он моргнул:

— Ты ходил к врачу?

— Ходил, — ответил Цинь Мянь. — Причина не патологическая.

Хэ Линьнань кивнул. Спустя мгновение, цепляясь за призрачную надежду, он выдавил из себя:

— Ты ведь шутишь надо мной, да?

— Ты же сам всё видел.

В ответ на это Цинь Мянь наклонился, поднял с журнального столика пульт и свернул трансляцию, вернув неловкий крупный план к местному англоязычному новостному каналу.

Английская речь диктора заполнила паузу в комнате, вернув Хэ Линьнаню толику странного, но такого желанного чувства безопасности.

http://bllate.org/book/34412/4242632